

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

В статье дается анализ значения информации при причинении вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ). В рамках состава деликтного обязательства недоведение информации в целом или ее части до заинтересованных лиц либо умышленное сокрытие информации относится к неправомерным действиям. Подобные действия являются потенциальной причиной наступления вреда, а сам наступивший вред порождает деликтное обязательство при наличии таких условий, как вина лица и причинно-следственная связь между противоправными действиями и вредом.

Автор систематизирует такие действия в несколько групп, выделяя при этом, во-первых, действия, которые могут привести к причинению вреда окружающей среде; во-вторых, действия по самовольному возведению объекта, не относящегося к недвижимости; третью группу составляют действия по сокрытию информации о товаре, которая должна быть доведена до граждан-потребителей; четвертую группу образуют действия органов власти и лиц, проводящих работы (оказывающих услуги), которые могут создать угрозу проживания (нахождения) физических лиц.

Ключевые слова: дляющееся правонарушение, причинение вреда, деликтное обязательство, неправомерные действия, сокрытие информации.

На сегодняшний день «информация» исключена из состава объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Законодатель посчитал, что более значимым будет использование дефиниции «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)». Однако анализ нормативных правовых актов позволяет констатировать, что информация, безусловно, – объект гражданско-правовых отношений. Так, прямое указание ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений.

Существенное значение информация имеет в корпоративных отношениях, в договорных и внедоговорных обязательствах. Последние и станут непосредственным предметом нашего исследования.

Как правило, виновное причинение вреда жизни и здоровью граждан противоправными действиями образует состав деликтного обязательства.

Действия по поводу информации (недоведение до контрагента, умышленное сокрытие в целом или в части либо, наоборот, указание ложной информации) в обязательствах вследствие причинения вреда рассматриваются в двух аспектах: во-первых, как противоправное действие – одно из условий причинения вреда в составе генерального деликта (ст. 1064 ГК РФ) и, во-вторых, как потенциальная возможность причинения вреда в будущем (ст. 1065 ГК РФ). Проанализируем оба варианта с позиции теории и правоприменительной практики.

Статья 1065 ГК РФ предусматривает запрет деятельности (эксплуатации предприятия, сооружения, иной производственной деятельности), если она может явиться основанием причинения вреда в будущем. Информация о ненадлежащей деятельности предприятия должна быть известна органам управления этого юридического лица, контролирующими органам, гражданам, здоровью и жизни которых в будущем может быть причинен вред.

Что касается действий, которые могут причинить вред, то это потенциальная причина наступления вреда; при этом обязательство из причинения вреда может не наступить в силу отсутствия самого вреда. Следовательно, в целях его предотвращения возможно приостановить деятельность будущего причинителя вреда.

Однако не любая деятельность, влекущая опасность наступления вреда, может быть приостановлена. В силу п. 2 ст. 1065 ГК РФ, если приостановление или прекращение деятельности противоречит общественным интересам, то суд вправе отказать в таком иске.

Так, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 25.02.2009 по делу № А56-11218/2008 при рассмотрении иска Роспотребнадзора о запрете ОАО эксплуатировать трансформаторную подстанцию,

* © Замотаева Т.Б., 2017

Замотаева Татьяна Борисовна (zamotaevatb@mail.ru), кафедра гражданского права и гражданского процесса, Самарская государственная областная академия (Наяновой), 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

встроенную в жилой дом и граничащую с квартирой, суд сделал вывод о несоответствии уровней шума от работы подстанции и параметров электромагнитных излучений в помещении квартиры допустимым нормам. Но суд отказал в удовлетворении заявленных требований в связи с невозможностью перевода нагрузки по электроснабжению данного дома на другие источники ввиду их отсутствия.

Преобладание публичных интересов над частными характерны для многих правовых систем. Например, ст. 1472 ГК Квебека предусматривает в качестве основания освобождения от ответственности – превалирование общественного интереса над сохранением коммерческой тайны, когда ее раскрытие оправдано интересами здравоохранения или общественной безопасности [1, с. 232].

Анализ литературы и правоприменительной практики в отношении действий, влекущих причинение вреда в будущем, позволил систематизировать их в определенные группы.

Первую группу составляют действия, которые могут привести к причинению вреда окружающей среде, т. е. действия, нарушающие экологию (например, отсутствие очистных сооружений или их ненадлежащая работа).

На основании п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» опасность причинения вреда окружающей среде в будущем может являться основанием к запрещению деятельности, создающей такую опасность. Суд вправе отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности (например, деятельности очистных сооружений и т. д.) при условии, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в удовлетворении таких требований не лишает потерпевших права на возмещение вреда, причиненного этой деятельностью.

Поскольку подобное правонарушение может привести к наступлению вреда и, как следствие, к возникновению деликтного обязательства, то можно сделать вывод, что действия, причиняющие вред окружающей среде, являются дляящимся правонарушением. При этом наличие вреда выступает квалифицирующим признаком, основанием деликтного обязательства, влияющим на законченность правонарушения и возникновения деликтного обязательства в целом. Наличие лишь противоправных действий при отсутствии негативного результата свидетельствует об отсутствии возникновения субъективного права на возмещение вреда. Согласно п. 40 вышеназванного Постановления, судам необходимо устанавливать не только факт причинения вреда, но и его последствия, выразившиеся в виде деградации естественных экологических систем, истощения природных ресурсов и иных последствий. В связи с этим и в целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии, в том числе и при определении размера вреда, причиненного экологическим правонарушением, по делу должны проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов: экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других.

В силу непосредственного указания Конституции РФ (ст. 42) каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Ко второй группе можно отнести действия по самовольному возведению объекта, не относящегося к недвижимости (например, возведение антennы, монтирование станции с мощным электромагнитным излучением, влияющим на здоровье граждан).

В силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случаях, когда самовольно возведенный объект, не являющийся новым объектом или недвижимым имуществом, создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе на основании п. 1 ст. 1065 ГК РФ обратиться в суд с иском о запрещении деятельности по эксплуатации данного объекта.

Определенным подвидом этой группы также являются действия по перепланировке и переустройству жилого или нежилого помещения, создающего угрозу для жизни граждан.

Все перечисленные действия: возведение объекта, перепланировка и переустройство – носят, безусловно, разрешительный порядок (регулируемый в том числе публичным правом), нарушение которого приводит к самоуправству и превышению полномочий. Потому в рамках рассматриваемой темы среди определенных видов информации следует выделить технические нормы, нормы министерств и ведомств, а также нормы права, регулирующие ответственность, которые должны быть доведены до сведения граждан, самовольно нарушающих субъективные права других лиц.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 26 ЖК РФ переустройство либо перепланировка жилых помещений должны быть согласованы с органом местного самоуправления, на территории которого находится жилое помещение. Согласование осуществляется посредством принятия соответствующим органом местного самоуправления решения о перепланировке или переустройстве жилого помещения.

На основании Постановления Госстроя России от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» [2] осуществление перепланировки и (или) переоборудования жилых помещений не допускается, если: во-первых, они ведут к нарушению прочности или разрушению несущих конструкций здания, нарушению в работе инженерных систем и (или) ухудшению сохранности и внешнего вида фасадов, нарушению противопожарных устройств; во-вто-

рых, они ухудшают условия эксплуатации и проживания всех или отдельных граждан дома или квартиры.

Переустройство и (или) перепланировка не допускаются в случае нарушения строительных, санитарных и противопожарных норм и правил.

Переоборудование жилых помещений может включать в себя: установку бытовых электроплит взамен газовых плит или кухонных очагов, перенос нагревательных сантехнических и газовых приборов, устройство вновь и переоборудование существующих туалетов, ванных комнат, прокладку новых или замену существующих подводящих и отводящих трубопроводов, электрических сетей и устройств для установки душевых кабин, джакузи, стиральных машин повышенной мощности и других сантехнических и бытовых приборов нового поколения.

Доведение информации до субъектов о запрете на самовольное переустройство, перепланировку и переоборудование позволит предупредить возможность наступления вреда в будущем жизни и здоровью граждан и избежать имущественных убытков.

К третьей группе относятся действия по сокрытию информации о товаре, которая должна быть доведена до граждан-потребителей.

Статьи 8 и 9 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» устанавливают право потребителя на безопасность товара (услуги), на полную и достоверную информацию об изготовителе и реализуемых им товарах.

На основании ст. 10 указанного Закона информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать: наименование технического регламента или иное установленное законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и свидетельствующее об обязательном подтверждении соответствия товара обозначение; сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг), в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента), пищевой ценности, назначении, об условиях применения и хранения продуктов питания, о способах изготовления готовых блюд, весе (объеме), дате и месте изготовления и упаковки (расфасовки) продуктов питания, а также сведения о противопоказаниях для их применения при отдельных заболеваниях.

Скрытие информации о товаре и употребление товара (продуктов питания, лекарственных препаратов, биологически активных добавок) ненадлежащего качества может привести к причинению вреда здоровью и жизни граждан. Использование компенсационных мер, закрепленных в главе 59 ГК РФ, не восстановит утраченное здоровье, потому нарушение производителем (продавцом) обязанности по информированию потребителя должно стать одним из оснований приостановления деятельности производителя (продавца). К сожалению, нормы о такой мере воздействия российское законодательство не содержит.

Четвертую группу образуют действия органов власти и лиц, проводящих работы (оказывающих услуги), которые могут создать угрозу проживания (нахождения) физических лиц (граждан). Непосредственно правовое регулирование деятельности указанных лиц носит публичный характер, однако причинение вреда населению порождает также частноправовые средства защиты.

Здесь можно выделить подгруппы: а) действия в отношении неопределенной группы лиц (например, построение могильника для утилизации радиоактивных отходов; строительство зданий, сооружений с явным нарушением СНиПов, нарушением правил техники безопасности). Особенно это актуально в свете подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года. СМИ неоднократно освещали проблемы ненадлежащего исполнения госконтрактов по строительству стадионов в связи с нарушением сроков работ (особенно характерно для г. Самары). Ускорение темпов строительства в зимний период при упущенном сроках приведет в итоге к ненадлежащему качеству результата работы и возможному наступлению вреда; в таком случае ненадлежащее исполнение обязательств можно рассматривать как противоправное действие.

В соответствии с Федеральным Законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и Письмом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 27.10.2017 № АА-10-02-28/2399 «О направлении информации» субъекты малого и среднего предпринимательства в результате хозяйственной и иной деятельности которых образуются отходы, представляют в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с их компетенцией отчетность об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов в уведомительном порядке;

б) действия по несвоевременному информированию руководителей автотранспортных предприятий городского транспорта, участников дорожного движения об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций на автомобильных дорогах; а также неинформирование местных, региональных и федеральных (при наличии соответствующих представительств) средств массовой информации о ситуации, складывающейся на дороге, и принятых мерах – в соответствии с Распоряжением Росавтодора от 18.07.2016 № 1296-р «О представлении информации о состоянии автомобильных дорог общего пользования

федерального значения, дорожно-транспортных происшествиях, нештатных и чрезвычайных ситуациях на них»;

в) действия в отношении конкретных граждан (например, отказ медицинской организации в своевременном квалифицированном обследовании и лечении пациента). В указанном случае возможна административная ответственность и договорная ответственность по возмещению убытков. Так, в силу ст. 18, 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские учреждения независимо от форм собственности несут ответственность перед потребителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, несоблюдение требований, предъявляемых к методам диагностики, профилактики и лечения, разрешенным на территории РФ, а также в случае причинения вреда здоровью и жизни потребителя.

Подводя итоги о специфике состава рассматриваемого деликтного обязательства, констатируем, что общей характерной чертой для всех выделенных групп действий является презуммирование вины. Поскольку результат лишь предполагается («в будущем может привести к причинению вреда») и причинно-следственная связь между вредом и противоправными действиями отсутствует, то напрашивается вывод о наличии потенциальной возможности возникновения деликтного обязательства, предусмотренного ст. 1065 ГК РФ. При этом действия, направленные на скрытие информации (в целом или ее части) от заинтересованных лиц, должны быть отнесены лишь к противоправным действиям.

Применение ст. 1065 ГК РФ позволит предупредить причинение вреда, предотвратить гибель граждан и избежать причинения вреда их здоровью и имуществу.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут, 1999. 472 с.
2. Постановления Госстроя России от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2003. № 46, 47.

References

1. *Grazhdanskii kodeks Kvebeka* [Civil Code of Quebec]. M.: Statut, 1999, 472 p. [in Russian].
2. *Postanovleniya Gosstroia Rossii ot 27.09.2003 № 170 «Ob utverzhdenii Pravil i norm tekhnicheskoi ekspluatatsii zhilishchnogo fonda»* [Decree of the State Construction Committee of Russia dated 27.09.2003 № 170 «On Approval of the Rules and Norms of Technical Maintenance of the Housing Fund»]. In: *Ezhenedel'nyi biulleten' zakonodatel'nykh i vedomstvennykh aktov* [Weekly bulletin of legislative and departmental acts], November 2003, no. 46, 47 [in Russian].

T.B. Zamotaeva*

THE IMPORTANCE OF INFORMATION IN OBLIGATIONS AS A RESULT OF CAUSING HARM

The article analyzes value of information in causing harm in the future (Art. 1065 of the Civil Code of the Russian Federation). Within structure of tort obligation not finishing information in general or in a part to interested persons, or deliberate concealment of information refers to illegal actions. Such actions are a potential cause of the occurrence of injury; and damages gives rise to tortious liability in the presence of such conditions as the fault of the person and a causal relationship between the wrongful action and the injury.

The author systematizes such actions in several groups, distinguishing, firstly, actions that can cause harm to the environment; secondly, actions for unauthorized construction of an object which is not related to real estate; the third group is made by actions for concealment of information about goods, which has to be brought to citizens-consumers; the fourth group is formed by actions of authorities and persons, carrying out works (rendering services), which may create a threat to residence (location) of individuals.

Key words: continuing offence, infliction of harm, tort obligation, illegal actions, concealment of information.

* Zamotaeva Tatiana Borisovna (zamotaevatb@mail.ru), Department of Civil Law and Civil Process, Nayanova Academy, 196, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.